

Бахмарова Виктория Николаевна

аспирантка кафедры управления персоналом
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена
тел.: (911) 215-95-57

СОЦИАЛЬНЫЙ АКТОР В КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ М. КРОЗЬЕ

Аннотация:

В статье рассматривается роль социальных акторов в социологической актор-ориентированной концепции видного французского социолога XX в. М. Крозье. Выделены и проанализированы отличия социального актора от субъекта управления с точки зрения социологической науки. Определена категория субъектности управления, рассмотрены признаки субъектности социальных акторов во французской социологической мысли.

Ключевые слова:

управление, социальный актор, актор-ориентированная модель управления, субъект, субъектность.

Bahmarova Victoria Nicolaevna

post-graduate student of the chair of
personnel management,
Russian State Pedagogical University
named after A.I. Herzen
tel.: (911) 215-95-57

SOCIAL ACTOR IN M. CROZIER'S CONCEPTION OF MANAGEMENT

The summary:

The article considers the role of social actors in the sociological actor-oriented conception of the prominent French sociologist of XX century M. Crozier. The differences between a social actor and a subject of management from the viewpoint of social science are marked out and analyzed. The category of management subjectivity is defined, the features of subjectivity of social actors in the French sociological thought are considered.

Keywords:

management, social actor, actor-oriented model of management, subject, subjectivity.

Особенности изучения феномена управления во французской социологии во многом обусловлены историко-политическим и социально-экономическим развитием французского общества. Согласно постклассической управленческой парадигме для современных французских исследователей управления характерен принцип методологического индивидуализма, в соответствии с которым организация рассматривается как сумма индивидов, а изучение управления как социального феномена сводится к осмыслению поведения индивидов, участвующих в этом процессе, то есть основано на микросоциологическом подходе.

Центральным понятием французского социологического подхода к исследованию управления является понятие «социальный актор». В переводе с французского языка слово *acteur* имеет два значения – актер и активный участник чего-либо. Этимология слова приводит к латинскому *actor* – многозначному понятию, обозначающему действующего, приводящего в движение, заведующего делами, уполномоченного агента. Общепринятым стало переводить термин просто как активный деятель.

Социология акторов во Франции зародилась во второй половине XX в. в рамках парадигмы коллективного действия, появившейся в ситуациях рабочих волнений, студенческих бунтов и социальных движений. Сначала применительно к теории социального действия актором считали индивида – участника социального взаимодействия. Затем актор стал определяться через позицию, то есть место индивида в социальной структуре с определенными атрибутами и ролями [1]. Социолог А. Турен выделял критерии социального актора, связанные со способностью говорить «Я», признанием со стороны других, принадлежностью к определенной социальной группе, самое главное – способностью действовать и, как следствие, изменять окружающую реальность своим поведением. Социолог М. Крозье считал социальных акторов начальными «точками отсчета» социальных систем и анализа социальных феноменов. Любая социальная система, согласно исследователю, существует только благодаря актору, который может ее поддерживать и способен ее изменить [2, с. 11].

К характеристикам социального актора современные исследователи иногда добавляют «самостоятельность (автономность) в принятии решений, признание со стороны другого... наличие ресурсной базы, под которой понимается совокупность материальных и нематериальных, актуальных и потенциальных средств для достижения поставленных целей» [3, т. 2, с. 33].

Большинство французских социологов наделяют акторов рациональностью. Однако рациональность не является безусловной и не означает полного отсутствия иррационального в поведении. Необходимость постулата рациональности обусловлена методологически и свя-

зана со стремлением понять поведение актора, то есть иметь возможность его рационально воссоздать [4, с. 41].

М. Крозье рассматривал акторов – главных участников управленческого процесса – в пространстве связей и взаимодействий. Концепция управления М. Крозье является актор-ориентированной и заключается в следующем: социальные акторы, исходя из своих личных целей, но одновременно с этим осознавая необходимость достижения общеорганизационных целей, вступают в социальные действия (и взаимодействия), которые проявляются во многом в игровой форме. Этот процесс включает в себя организацию, контроль (со стороны каждого актора за степенью участия других), координацию процесса достижения поставленных целей. Таким образом, социальная солидарность акторов в управлении обуславливает эффективность работы организации, с одной стороны, а с другой – дает возможность каждому актору стремиться к удовлетворению своих личных потребностей.

Акторы являются относительно автономными рациональными индивидами, которые ведут переговоры, вступают в кооперацию между собой с целью выработки стратегии поведения. Акторы способны на расчеты, манипуляции, они адаптируются и изобретают в зависимости от сложившихся обстоятельств. Они инициируют коллективное социальное действие и так или иначе меняют или манипулируют объектами или субъектами этой социальной реальности.

Поведение акторов – это возможные функциональные действия, которые совершаются с целью объединения с коллегами, мобилизации коллективной солидарности и имеют два аспекта: наступательный и оборонительный. Поведение акторов активно, прямо или опосредованно направлено на расширение своего поля свободы, то есть своей способности действовать.

В организованном социальном действии (взаимодействии) актор исходит из своих собственных намерений, интересов, представлений о стратегиях других и интерпретации ситуации взаимодействия. При несоблюдении двух условий социального взаимодействия – смена роли и ориентация на других – акторы переходят к манипуляции – скрытым воздействиям с целью добиться реализации своих интересов и выстраивания наиболее эффективных стратегий.

Для выявления статуса социального актора в управлении необходимо определить понятие «субъектность». Говоря о субъектности социального актора как новой категории действия в социологии, необходимо также обратиться к понятию субъекта, исследование которого уходит своими корнями в изучение философии человека мыслителями Позднего Средневековья. Ф. Аквинский первым выделил человека-субъекта как активную автономную личность. Мыслители Возрождения и Нового времени предписывали субъекту рациональность, а также обосновали его автономию. Классический носитель субъектности, к которому апеллировали субъект-объектные и субъект-субъектные концепции социологии управления, был связан с картезианским субъектом, обладающим деятельным характером, свободой и независимостью самоопределения – источником воли и намерений. Гегель определял субъект в качестве активного индивида, который преобразует окружающую действительность своей практической деятельностью.

Однако кризис новоевропейской науки и всего европейского мировоззрения привел к деконструкции рационального субъекта, мерящего по себе мир. Наряду с идеями психоанализа и акцентом на бессознательном в философско-социологической традиции XX в. наметились идеи смерти субъекта. Так, тезисы социолога М. Фуко об «исчезновении» человека из современной культуры «подразумевает вовсе не натуралистическую «смерть человека», как представляется некоторым критикам преимущественно субъективистской, экзистенциалистской ориентации... Фуко «ниспровергает» человека, или, точнее, констатирует его «низвергнутость» с гуманистического пьедестала культуры не с точки зрения абстрактной человеческой природы, но с позиций... той социальной и познавательной структуры, в которой он находится и которая принимает именно этот образ человека» [5, с. 6]. Безусловно, говорить о полном отсутствии субъекта управления в современной французской социологии не представляется возможным, однако применительно к процессу управления «субъект» заменяется другими понятиями, в частности, понятием «социальный актор». Знаменитая метафора М. Фуко о «смерти субъекта» означает, прежде всего, отказ от традиционного субъекта дюркгеймовского типа [6, с. 40].

Мы будем рассматривать субъектность как «способность человека быть стратегом своей деятельности, ставить и корректировать цели, осознавать мотивы, самостоятельно выстраивать планы жизни» [7, с. 299]. Субъектность – это способность к проявлению активности, развиваемая самим человеком. Субъектность представляет собой некоторый набор характеристик, определяющих «социальную сущность» того или иного актора. Такими характеристиками могут выступать, например, самоидентификация в обществе, социальная роль, наличие лидера (если речь идет о коллективном акторе) или лидерских качеств актора, согласие относительно целей сообщества и способность данной организационной структуры их реализовывать, наличие вос-

производящихся практик, ритуалов или коллективных актов и др. Характеристики могут варьироваться, присутствовать в частичном объеме или вовсе отсутствовать. Важно отметить, что характеристики могут быть приобретены или потеряны. «Субъектность формируется в борьбе за получение и поддержание своего статуса. Там, где субъекты вступают в конкурентные отношения, оппоненты стараются прежде всего поставить под сомнение способность контрагента принимать самостоятельные, ответственные и компетентные решения, то есть его субъектность» [8]. Субъектность реализуется только в общественных отношениях.

Социальные акторы обладают субъектностью социальных действий – формы или способа разрешения социальных проблем и противоречий, в основе которых лежит столкновение интересов и потребностей основных социальных сил общества. Современная управленческая парадигма допускает взгляд на управление как организованное социальное действие. Применительно к французской социологии и к социологической концепции управления М. Крозье мы можем рассматривать управление как социальное действие, и тогда социальный актор становится носителем субъектности управленческого воздействия в рамках организационного поведения. Акторы и их организационное поведение представляют основу управленческой концепции М. Крозье. Кооперация акторов возникает за счет необходимости их участия в социальном действии и, следовательно, в управлении.

Ссылки:

1. Климентьев В. Социальные сети: от реальности к веб-сервису. URL: http://www.webplanet.ru/knowhow/service/wklim/2007/11/12/social_sitebuildin g.html (дата обращения: 09.04.2011).
2. Crozier M., Friedberg E. L'Acteur et le Système: les contraintes de l' action collective. Paris: Éditions du Seuil, 1977.
3. Цыганков П.А. О содержании термина «международный актор»: вклад социологии // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А.Ю. Мельвиля. М., 2007. Т. 1: Акторы в пространстве и времени мировой политики / под ред. М.М. Лебедевой.
4. Иршорн М. Акционизм // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 1999.
5. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитар. наук / пер. с фр. СПб., 1994.
6. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1994.
7. Иршорн М. Указ. соч.
8. Климов И.В. поисках субъекта деятельности. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/gur050210> (дата обращения: 04.04.2011).

References (transliterated):

1. Kliment'ev V. Sotsial'nye seti: ot real'nosti k veb-servisu. URL: http://www.webplanet.ru/knowhow/service/wklim/2007/11/12/social_sitebuildin g.html (date of access: 09.04.2011).
2. Crozier M., Friedberg E. L'Acteur et le Système: les contraintes de l' action collective. Paris: Éditions du Seuil, 1977.
3. Tsygankov P.A. O sodержanii termina "mezhdunarodny actor": vklad sotsiologii // Prostranstvo i vremya v mirovoy politike i mezhdunarodnykh otnosheniyakh: materialy 4 Konventa RAMI. In 10 vols. / ed. by A.Y. Mel'vil. M., 2007. Vol. 1: Aktory v prostranstve i vremeni mirovoy politiki / ed. by M.M. Lebedeva.
4. Irshorn M. Aktsionizm // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. SPb., 1999.
5. Fuko M. Slova i veshchi: Arkheologiya gumanit. nauk / transl. from French. SPb., 1994.
6. Fuko M. Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let. M., 1994.
7. Irshorn M. Op. cit.
8. Klimov I.V. poiskakh sub"ekta deyatel'nosti. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/gur050210> (date of access: 04.04.2011).